

Игнатенко Евгений Александрович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОБВИНЯЕМОМ

В статье анализируются криминалистические и процессуальные особенности тактики предъявления доказательств при допросе подозреваемого и обвиняемого лица. Автором рассматриваются классификация способов предъявления доказательств и специфика применения данного тактического приема. Определяются критерии допустимого воздействия на допрашиваемого, порядок его осуществления, а также возможные, со стороны подозреваемого и обвиняемого лица, меры противодействия, связанные с использованием ложных показаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

То есть, суть юридического значения имущественной обособленности юридического лица состоит в обособлении имущества юридического лица от имущества его учредителей (участников), его работников, всех участников гражданских отношений (контрагентов) и наделянии юридического лица вещными, обязательственными, исключительными правами в отношении закреплённого за ним имущества. Вследствие того, что имущество обременено правами вышеперечисленных лиц, возможности кредиторов юридического лица и учредителей (участников) юридического лица по обращению взыскания на имущество юридического лица ограничиваются законом путём установления определённых правил, которые создают препятствия при обращении взыскания на имущество юридического лица для кредиторов юридического лица (например, установление очерёдности удовлетворения требований кредиторов) и кредиторов учредителей (участников) юридического лица (например, невозможность удовлетворения требований кредиторов за счёт иного имущества).

Подводя итог рассмотрения сути юридического значения имущественной обособленности юридического лица, следует сформулировать понятие имущественной обособленности юридического лица. Имущественная обособленность юридического лица – это наделяние юридического лица определённым объёмом прав в отношении фактически закреплённого за ним имущества, которые позволяют ему вступать в имущественные правоотношения в качестве самостоятельного субъекта права.

Список литературы

1. Байкина С. Г. Учёт и анализ банкротства. М.: Дашков и Ко, 2008. 138 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»: в 2-х ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. Ч. 1. 543 с.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
5. Подсосонная В. В. Юридическое обособление имущества [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Стройкина Ю. В. Имущественная обособленность как конструктивный признак коммерческой организации: дисс. ... к.ю.н. Оренбург, 2002. 175 с.

ABOUT “LEGAL ENTITY PROPERTY ISOLATION” NOTION

Zakharova Ekaterina Igorevna
Kuban' State Agrarian University
zaharowa.caterina2014@yandex.ru

The author researches the attribute of the legal entity's property isolation, studies property isolation in civil law, the narrow and broad definitions of the attribute of the legal entity's property isolation, analyzes the structure of the attribute of the legal entity's property isolation, its legal significance, and as a result of the analysis, for the first time in the science of civil law, formulates the definition of the “attribute of the legal entity's property isolation”.

Key words and phrases: subject of law; legal entity; commercial organization; property; attribute of legal entity's property isolation.

УДК 343.57

Юридические науки

В статье анализируются криминалистические и процессуальные особенности тактики предъявления доказательств при допросе подозреваемого и обвиняемого лица. Автором рассматриваются классификация способов предъявления доказательств и специфика применения данного тактического приема. Определяются критерии допустимого воздействия на допрашиваемого, порядок его осуществления, а также возможные, со стороны подозреваемого и обвиняемого лица, меры противодействия, связанные с использованием ложных показаний.

Ключевые слова и фразы: предъявление доказательств; допрашиваемый; допустимое воздействие; тактический прием; допрос подозреваемого (обвиняемого); юридическая психология.

Игнатенко Евгений Александрович

Амурский государственный университет
iea13@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОБВИНЯЕМОМ[©]

Предъявление доказательств в уголовном процессе можно рассматривать как содействие подозреваемому (обвиняемому) в реализации его права на защиту и как важнейший тактический прием воздействия на допрашиваемого.

Существенным обстоятельством, связанным с проблемой предъявления доказательств, является вопрос о наличии у следователя обязанности их предъявить.

Так, например, В. Г. Лукашевич считает более правильным подход, согласно которому уже в ходе первого допроса обвиняемого следователь, сообразуясь с тактикой и ходом допроса, предъявляет все собранные до привлечения к уголовной ответственности доказательства, это, как он полагает, существенно помогает следователю в процессе допроса и служит гарантией права обвиняемого на защиту, которая противопоставляется присущему «инквизиционному процессу» оставления обвиняемого в неведении о собранных против него уликах [4, с. 285].

Предъявление доказательств на допросе регламентируется ч. 3 ст. 190 УПК РФ, в которой указывается, что, если лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий, воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены данные при этом показания допрашиваемого лица.

В остальном следователь, исходя из ч. 2 ст. 189 УПК РФ, свободен при выборе тактики предъявления доказательств.

Цель предъявления доказательств на допросе состоит в диагностике ложности показаний по вербальным и невербальным признакам, убеждении допрашиваемого в бессмысленности отрицания фактов, изменении его позиции.

Механизм воздействия тактического приема заключается в том, что продумавший ложную версию допрашиваемый сталкивается на допросе не с голословными обвинениями следователя, а с официально зафиксированными доказательствами, о существовании которых он не догадывался. Психическое напряжение допрашиваемого возрастает в связи с невозможностью продолжить изложение своей версии, и допрашиваемый, желая избавиться от этого напряжения, начинает обдумывать вариант дачи признательных показаний.

Доказательства на допросе предъявляются не сразу. Сначала следует выслушать свободный рассказ допрашиваемого, обращая внимание на обстоятельства, связанные с имеющимися доказательствами.

Чтобы связанный с предъявленным доказательством вопрос не был признан наводящим, важно выполнить следующее требование. Перед предъявлением доказательства подозреваемого (обвиняемого) необходимо подробно допросить по поводу тех обстоятельств, с которыми связано доказательство, выяснить детально позицию допрашиваемого. Это нужно, в частности, для того, чтобы допрашиваемый после предъявления доказательства не смог приспособить свои показания к полученной информации.

Если предполагается огласить чьи-либо показания, то целесообразно сначала выяснить характер взаимоотношений подозреваемого (обвиняемого) с этим лицом для того, чтобы впоследствии, после оглашения изобличающих показаний, он не мог сказать, что они даны из-за неприязненных отношений. Выяснять позицию допрашиваемого следует очень осторожно, чтобы он не мог вычислить назначение вопросов.

Перед допросом следователь должен проследить логическую связь между доказательствами, просчитать возможные варианты объяснений допрашиваемого.

Следующий пример из опубликованной следственной практики является наглядной иллюстрацией использования рассматриваемого тактического приема: *в ходе расследования уголовного дела по факту убийства гражданина Цобанова в 2002 г. в г. Орле допрошенный в качестве подозреваемого Гуськов заявил, что автомобиль потерпевшего он приобрел у погибшего, оформив нотариальную доверенность. После допроса экспертом-биологом был дан положительный ответ на вопрос о том, могла ли кровь, найденная под слоем посторонней краски в салоне, принадлежать Цобанову.*

Кроме того, нотариус показал, что он не заверял указанную доверенность, эксперт-почерковед дал заключение, что подписи от имени нотариуса и потерпевшего выполнены другими лицами. На следующем допросе данные доказательства были предъявлены подозреваемому, он признался в совершении убийства и указал место сокрытия трупа [5, с. 240].

Во время предъявления доказательств не следует демонстрировать заинтересованность в признании допрашиваемого. Он сам должен прийти к мысли, что признание полезно для него самого.

Предъявлять доказательства на допросе можно различными способами. Приведем классификацию способов, изложенную В. Г. Лукашевичем [3, с. 54].

По характеру использования доказательств в расследовании:

- 1) предъявление доказательств на одном допросе;
- 2) предъявление доказательств в ходе ряда допросов одного лица.

По характеру взаимосвязи доказательств:

- 1) раздельное предъявление единичных доказательств;
- 2) предъявление комплекса взаимосвязанных доказательств;
- 3) предъявление всей системы доказательств.

По характеру демонстрации доказательств на допросе:

- 1) упоминание о наличных доказательствах на допросе;
- 2) перечисление имеющихся доказательств с указанием источника их происхождения;
- 3) предоставление допрашиваемому возможности рассмотреть, изучить доказательство;
- 4) подчеркнутая демонстрация признаков предъявляемого доказательства, указывающих на его связь с преступным событием.

По характеру последовательности предъявления доказательств:

- 1) предъявление доказательств в последовательности «нарастающей силы»;
- 2) предъявление доказательств в последовательности «убывающей силы».

По характеру дополнительных условий, усиливающих воздействие на допрашиваемого предъявляемых доказательств:

- 1) неожиданное предъявление доказательств;
- 2) предъявление доказательств после предварительного выяснения обстоятельств, связанных с ними;
- 3) предъявление доказательств и разъяснение их значения в уголовном деле;
- 4) использование научно-технических средств для разъяснения допрашиваемому особенностей предъявляемых доказательств;
- 5) сопровождение предъявления доказательств описанием предполагаемого исхода расследуемого события и его обстоятельств.

Такой способ предъявления как упоминание о наличных доказательствах на допросе необходимо реализовывать, помня о пределах допустимости.

Недопустимое действие следователя – прямая ложь о наличии у него тех или иных доказательств, хотя в процессе предъявления доказательств следователь может совершать действия, направленные на создание преувеличенного представления об объеме доказательств, которыми он располагает.

Особого внимания заслуживает определение последовательности предъявления доказательств. Предъявление их в последовательности «нарастающей силы» обычно применяется при расследовании спланированных умышленных преступлений с применением мер сокрытия. Психологическая составляющая этого способа заключается в том, что у подозреваемого (обвиняемого), выслушивающего доказательство большей силы, чем предыдущее, создается впечатление, что последующие будут еще значительнее. Это ввергает его в состояние психического напряжения, и, чтобы избавиться от него, он вынужден отказаться от ложной версии.

Подтверждением сказанного является следующий пример: *в ходе расследования уголовного дела по факту убийства гражданки Авсеенко в 2002 г. в Курской области видевишийся с потерпевшей накануне ее гибели Чапин показал, что он, потерпевшая и его знакомый Зинин пили вино, затем Чапин ушел. Задержанному на основе этих показаний Зинину последовательно предъявлялись показания Чапина, результаты обыска (одежда со следами крови, пух от одуванчиков на туфлях на месте обнаружения трупа, бутылка из-под вина) и показания его матери, согласно которым к ним домой приходила девушка, с которой Зинин потом ушел (это явилось для него полной неожиданностью). Зинин признался в убийстве [2, с. 172].*

Предъявление доказательств в последовательности «убывающей силы» применяется, если следователь располагает очень существенными доказательствами (например, показаниями очевидца или заключением биологической, почерковедческой экспертизы). Такое доказательство целесообразно предъявлять впечатлительному, эмоциональному допрашиваемому, впервые совершившему преступление, либо допрашиваемому непосредственно после задержания, когда он еще не успел подготовить ложное объяснение своей причастности к совершенному преступлению. После основного доказательства могут быть предъявлены доказательства меньшей ценности.

Предъявление всей совокупности имеющихся доказательств обычно применяется в том случае, если совокупность доказательств однозначно указывает на вину подозреваемого (обвиняемого). В противном случае преждевременная осведомленность подследственного может нанести ущерб расследованию.

Демонстрация вещественного доказательства без вербального на него указания обычно применяется, если нет доказательств, указывающих на его связь с допрашиваемым. В криминалистической литературе предлагаются следующие тактические рекомендации [6, с. 131]. На месте допроса доказательство помещается таким образом, чтобы в глаза допрашиваемого не бросалась его демонстративность. При этом необходимо дать понять, что появление его не случайно. Следователь во время допроса не должен обращать внимания на доказательство. Но при этом он обязан фиксировать вербальные и невербальные проявления отношения к доказательству допрашиваемого. Данный способ не подпадает под узкое значение термина «предъявление», указанного в ч. 3 ст. 190 УПК РФ, в связи с чем нет необходимости вносить соответствующую запись о «процессуальном использовании» доказательства в протокол допроса.

Таким образом, по нашему мнению, тактически и юридически верным является подход, согласно которому следователь обязан неукоснительно соблюдать требования Уголовно-процессуального кодекса об обязательном предъявлении доказательств, в остальном же он, как лицо процессуально самостоятельное, должен руководствоваться исключительно интересами дела и рекомендациями криминалистической тактики, решая вопрос о предъявлении доказательств применительно к каждой конкретной ситуации допроса.

Список литературы

1. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрид. лит., 1969. 210 с.
2. Гатилов А. Г. Расследование неочевидного убийства, сопряженного с изнасилованием // Следственная практика. 2004. № 3 (164). С. 171-176.
3. Лукашевич В. Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Киев: НИИ РИО КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1989. 243 с.
4. Лукашевич В. Г. Тактика первого допроса обвиняемого после предъявления обвинения // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии / отв. ред. Я. Н. Яковлев. Душанбе, 1968. С. 282-287.
5. Панасюк А. Н. Некоторые приемы раскрытия и расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // Следственная практика. 2004. № 3 (164). С. 239-247.
6. Протасевич А. А., Образцов В. А., Богомоллова С. Н. Монологи: криминалисты о своей науке. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. 322 с.

CRIMINALISTIC TACTICS OF EVIDENCE SUBMISSION DURING PROCEDURAL COMMUNICATION WITH SUSPECT AND ACCUSED

Ignatenko Evgenii Aleksandrovich

Amur State University

iea13@mail.ru

The author analyzes the criminalistic and procedural features of evidence submission tactics in the interrogation of the suspect and accused person, considers the classification of evidence submission ways and the specificity of this tactical technique application, determines the criteria for the acceptable impact on the interrogatee, the procedure for its implementation, as well as the counter-measures, possible on the part of the suspect or accused person, involving the use of false testimony.

Key words and phrases: evidence submission; interrogatee; acceptable impact; tactical technique; interrogation of suspect (accused); legal psychology.

УДК 316:1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению личности как одному из фундаментальных явлений в жизни человека и общества. Становление личности детерминировано социальной реальностью, находящейся в стадии перманентной трансформации. Каждый новый тип социальности радикально изменяет систему отношений «личность – общество», что с неизбежностью приводит к новому субстрату самой личности, рождению новых ее свойств и качеств.

Ключевые слова и фразы: гипотеза; прагматизм; индифферентность; толерантность; социальная атомизация; информационное общество.

Калустьянц Жанна Суреновна, к. филос. н., доцент

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

linda543@mail.ru

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ®

Новый тип социальности, называемый индивидуализированным обществом или обществом постмодерна, констатирует радикальный поворот в отношении к обществу как к определенному порядку, гарантирующему предсказуемость и умопостигаемость. Определяется рост чувства неопределенности, которое является всепроникающим и лишаящим человека надежд на контроль над процессами общественного развития. Мир, складывающийся после распада СССР, опасен не только потому, что разрушается порядок вещей, но и потому, что исчезают инструменты, при помощи которых ранее миру всегда возвращался порядок. Джордж Буш утверждал, что его пугает «не столько разрушение “порядка вещей”, сколько исчезновение способов и средств, необходимых для “приведения вещей в порядок” и поддержания их в должном состоянии. После полувека четких размежеваний и ясности целей возник мир, лишенный не только видимой структуры, но и – как ни зловеще это звучит – какой-либо логики» [Цит. по: 1, с. 105].

В современном мире ситуация действительно выходит из-под контроля. На макроуровне это выражается в том, что два десятка развитых, но раздираемых противоречиями стран более не выступают идеалом или эталоном для всех остальных обществ. Если раньше преуспевшие западные государства являлись источником стабильности и гарантом правильной политики тех, кто следует в их фарватере, то сегодня они инициируют нестабильность, поставляя оружие враждующим сторонам и «подливая масло» в огонь конфликта. Появилась даже теория управляемого хаоса, с помощью которой политологи объясняют тлеющие и разгорающиеся конфликты, протекающие в условиях бессмысленного и абсурдного саморазрушения.

Иллюзорными стали надежды на права человека, которые не гарантируют права на работу, а также уверенность в том, что прежние заслуги способны обеспечить некие преференции в будущем. Именно такое понимание жизни лежало в основе действий людей на протяжении столетий, когда социальный статус является важнейшим фактором социальной организации, а стремление к его повышению – движущей силой общественного процесса. К этому добавляется утрата семьей и малой группой (местным сообществом) своих прежних оградительных функций. Новый прагматизм пронизывает сегодня все стороны общественной жизни и воспринимается лишь как средство для получения удовольствий или стабилизации потребления.

Другой источник социальной индивидуализации – забвение социальных навыков, индифферентизация, являющаяся обратной стороной толерантности. Право на личную жизнь, на суверенность приватного привеле к ситуации, когда не принято заступаться за ближнего, попавшего в беду. Не принято даже высказывать